

EXPANSION

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ЗАПРЕЩЕННЫЙ КОНТАКТ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Разработка серийного оформления *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Н. Плутахина*

Ливадный, Андрей Львович.
Л55 Запрещенный контакт / Андрей Ливадный. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Expansion. История Галактики).

ISBN 978-5-699-98221-9

Их время пришло! Три миллиона лет созданные логрианами клоны ждали, когда появится возможность отомстить тем, кто их сотворил, и обрести право на полноценную жизнь, а то и на бессмертие... Происходящие в системе Ожерелье загадочные события роковым образом могли отразиться не только на судьбе человечества, но и всей Галактики. Команда Дениела Райбека, крупнейшего космического археолога, рискуя собой, высаживается на изувеченную катаклизмами поверхность Первого Мира, чтобы в беспощадной схватке с многочисленными врагами попытаться спасти Будущее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98221-9

© Ливадный А.Л., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

В мерклом свете занимающейся зари, по старой заброшенной дороге бесшумно ступал Ашанг. Чахлая фиолетовая трава и багряный мох пробивались в трещинах черных, покрытых коническими выемками плит.

Дорога извивалась между скал. Часто на пути встречались разрушенные укрепления. Останки их защитников давно истлели, но даже безжалостное время не в силах стереть все свидетельства прошлого. Из стылого предрассветного тумана выдавливало утесы, испещренные оплавленными шрамами, изредка в поле зрения попадали обломки сбитых кораблей и корпуса выгоревших дотла аэрокосмических истребителей.

Чем выше, тем холоднее. Капельки влаги конденсировались на панцирных пластинах природной брони Ашанга, и он быстро начинал терять силы. Промозглая сырость отнимала жизнь, вынуждала двигаться медленно.

Бездонное, беззвездное небо над головой. Полумесяцы трех планет, всю ночь освещавшие путь, под утро начали постепенно бледнеть.

Скоро рассвет. Обжигающие лучи брызнут из-за изломов могучего хребта, растопят туман, согреют кровь.

Предки Ашанга пришли в этот мир, чтобы завоевать его, бросить к ногам старшей космической расы, но в той битве не было победителей. Выжили немногие.

Он остановился, запрокинул голову, с тоской взглянул в небеса, словно надеялся увидеть яростный восход двух солнц, — образ, хранимый в генетической памяти поколений.

Двойная звезда Фокар-Сиан затерялась в немыслимой дали, грезы о ней не согреют, не придадут сил холодными ночами. Он вообще не должен испытывать чувств. «Ашанг» на языке фокарсиан означает «воин». Особь, рожденная с единственной целью: выполнить поставленную задачу. Неважно, что в конце пути почти всегда ожидает смерть.

Поднялся ветер, порвал туманную мусть, разметал ее тающими клочьями.

Впереди он увидел убеленные снегами горные пики да голые скалы. Растительность заметно оскудела, а вскоре она исчезнет вовсе.

Этот мир слишком холоден и суров, чтобы в нем могли выжить фокарсиане, но путь назад, к знакомым звездам, закрыт.

Ветер пронизывал, нес острые крупички снега. Неожиданно началась метель. С востока надвигались плотные облака.

Ашанг свернул с дороги, забился в расщелину, впал в состояние кратковременной гибернации.

Его панцирь постепенно покрылся корочкой наледи. Обмен веществ замедлился. Разыгравшаяся непогода бушевала, выла, — так продолжалось двое суток.

Наконец, на третий день облачный фронт рассеялся, и долгожданные животворящие лучи коснулись промерзших скал.

Ашанг вяло пошевелился. Над краем неглубокой расщелины показалась его голова. Удлиненный к затылку череп влажно поблескивал. Фасетчатые глаза смотрели на обновившийся мир без явного выражения эмоций. Движением трехпалой кисти руки он стряхнул

подтаявшую корочку льда, выполз на дорогу. Черные плиты быстро нагревались, долго удерживали тепло.

Гибернация губительна для рассудка фокарсианина. Экстремальный способ выживания непригоден для отдельной особи. На родной планете зима случалась один раз в столетие. Одолеть ее последствия помогал выработанный в ходе эволюции механизм генетической памяти, но он работал медленно. Зная эту особенность, понимая, что в горах, среди снега и льдов, Ашангу придется несладко, сородичи позаботились о примитивном, но действенном способе стимуляции нужных воспоминаний.

На сегментированных панцирных пластинах, защищающих грудь и живот Ашанга, они выцарапали карту и несколько образов, дающих мгновенные подсказки.

Он наконец согрелся.

До цели осталось совсем немного. Судя по карте, вход во внутрискальный лабиринт расположен чуть выше. Нужно свернуть с дороги, пройти через ущелье, подняться по обледеневшим ступеням каменной лестницы, и тогда взгляду откроется продуваемое ветрами плато.

Ашанг почувствовал прилив сил. После гибернации все посторонние мысли исчезли. Осталась лишь цель, которой надо достичь сегодня до заката. Еще одной холодной ночи организм не выдержит.

* * *

На обширной площадке ранее возвышались массивные укрепления, но сейчас от них остались лишь руины.

Ашанг замер, заметив дым, уловив сложные запахи. Поблизости жили какие-то существа, они готовили пищу, громко переговаривались между собой, издавая низкие рычащие звуки.

Вот двое из них вышли из сумрака старого укрепления, прямоком направились к лестнице, подле которой притаился фокарсианин.

Их вид внушал отвращение, породил глухую агрессию, присущую воину.

Настоящие великаны, — он изучал противника. Тела сплошь покрыты густой коричневатой шерстью. Ашанг взглянул на рисунок, процарапанный в качестве подсказки, заметил схематичное изображение схожих существ.

Стражи. Деградивовавшие потомки одного из элитных подразделений, в прошлом защищавшего этот мир.

Внезапная дрожь охватила Ашанга. Прочитанные символы всколыхнули дремлющую память. В недрах горы был скрыт механизм, открывающий путь к родным звездам. На протяжении поколений фокарсиане безуспешно искали его. Они покупали информацию, убивали из-за нее, подвергали пленных существ пыткам, по крохам собирая нужные сведения.

После битвы планета погрузилась в сумерки невежества. Великие цивилизации исчезли, а их слуги деградировали. Общей участи избежали лишь фокарсиане. Благодаря наследственной памяти каждое в муках рожденное поколение обладало опытом своих предшественников.

А вот Стражи не избежали регресса. Когда-то именно они свели вничью исход проигранной битвы, закрыв гиперпространственный тоннель, отрезав атакующих от возможности получать все новые и новые подкрепления. Поселившись тут, среди снегов и льдов, они пытались сохранить свое былое предназначение, охраняя уникальную установку, но истина постепенно тонула во тьме веков, знания замещались легендами, а величайшие технологические секреты обрели вид на-

скальных рисунков, — примитивных и доступных для понимания.

Ашанг привстал из-за укрытия. Пластины брони в районе его груди слегка разошлись, открывая две узкие прорези. В них пульсировала напряженная плоть, виднелись жала тонких игл, смоченных смертоносным токсином.

Оба Стража услышали сиплый звук выдоха, но даже не успели понять, откуда он исходит. Мгновенный паралич не оставил им шанса оказать сопротивление, но на этом удача отвернулась от Ашанга.

Его заметили, поднялась суматоха, раздались выкрики, призывающие к оружию.

Руины древнего укрепления служили домом для полусотни Стражей и их семей.

Неважно, сколько их! На протяжении долгого и трудного пути Ашанг берег силы, избегал ненужных схваток, стойчески переносил лишения. Ради этих нескольких минут каждый фокарсианин отдал ему большую часть накопленных в течение жизни метаболитов. Запас жизненно важных веществ до последнего момента хранился в отдельном, изолированном сегменте брюшной полости, и вот сейчас пошел в ход, ускоряя обмен веществ, даруя избыток энергии.

Едва уловимая взгляду тень метнулась по заиндевелым скалам. Ашанг двигался легко и стремительно, как подобает воину его расы. Используя малейшие неровности, он бежал по отвесным стенам, перепрыгивал через расселины, уклонялся от выстрелов и убивал в ответ, действуя инстинктивно, беспощадно, не считаясь ни с чем, ибо сейчас от каждого его вдоха зависела судьба многих.

Рассудочность мышления на время отступила. Он двигался по концентрической окружности, убивая каж-

дого, кто попадал в поле зрения. Со скал Ашанг перепрыгнул в руины, сея ужас в тесных коридорах и небольших помещениях, приспособленных под жилье.

Он уже истекал кровью, но не обращал внимания на полученные раны, пока не пал последний из Стражей.

* * *

Длинный изгибающийся плавной нисходящей спиралью коридор вел в недра скального массива.

Ашанг перешел с бега на шаг.

Стены испускали ровный холодный свет.

За ним тянулась неровная дорожка продолговатых кровавых капель, слегка вытянутых в направлении движения.

Мелкие незначительные травмы его не тревожили. Намного хуже дело обстояло с двумя тяжелыми ранениями. Ашанг заметно прихрамывал. В теснине помещений он не сумел уклониться от всех направленных в него выстрелов. Один повредил ногу, второй пробил грудь, и теперь при каждом вдохе раздавалось сипение, пузырилась кровь.

Если остановиться, отлежаться, то процессы регенерации тканей пойдут быстрее, но эхо доносило до слуха отдаленные звуки шагов. Погоня? Он знал, что поблизости располагались и другие поселки Стражей. Там наверняка поднялась тревога.

Главное сейчас — не потерять сознание.

Он остановился, тяжело осел на пол. Некоторое время Ашанг прислушивался к отдаленным звукам. «Похоже, я ошибся, — подумал он. — Эхо шагов идет из глубин подземелий». Ну да, ведь по информации, полученной им, стражи превратили сложнейшее устройство в предмет культа. В глубинах горы расположено их святилище, и оно не пусто.

Короткий отдых позволил ему остановить кровь. Рана в груди смертельна, но он и не рассчитывал на возвращение.

Встав, Ашанг упрямо направился в глубь древних коммуникаций. Теперь он не боялся заблудиться. Эхо отдаленных шагов служило ему надежным ориентиром, а вскоре врожденная способность к тепловидению позволила различить смутные расплывчатые очертания машины, способной манипулировать пространством и временем.

* * *

Свет чадающих факелов выхватывал из тьмы наскальные рисунки.

Трое жрецов, монотонно подвывая, замерли в позах раболепия, еще один расхаживал между причудливыми пространственными узорами, сотканными из теплых на ощупь кристаллических нитей. Это его шаги отдавались эхом. Фокарсианин убил их без сомнений и жалости. Глупцы.

«Все, что мне нужно знать, скажут стены», — думал он, начиная обход внушительного по размерам подземного зала.

Ашанг прекрасно знал, изначально здесь не было никаких наскальных рисунков, а правильные последовательности расположения кристаллических нитей хранились хозяевами этого мира в строжайшем секрете. И лишь оказавшись на краю гибели, они открыли его доверенным существам, своим ближайшим помощникам, чтобы те остановили вторжение.

Он не мог понять, почему древние могучие существа не проделали необходимые манипуляции собственноручно?

Но факт остается фактом. Стражи (другого имени для этих существ фокарсиане не знали) были последними, кто управлял машиной.

Он выдернул из крепления факел, осветил стену.

Линии, высеченные в камне, складывались в сложные узоры. Их нанесли Стражи, когда процесс утраты знаний стал необратим, в надежде передать следующим поколениям тайну своего народа. Но все напрасно. Их потомки выродились, — об этом свидетельствовали глупые примитивные рисунки, сделанные позже, частично перекрывающие узор зашифрованных в линиях командных последовательностей.

Ашанг медленно шел вдоль стен.

На что он рассчитывал? Как существо непосвященное способно разгадать тайну древних технологий, сделать правильные выводы на основе рисунков и в итоге запустить процессы, смысла которых не понимал никто из ныне живущих?

Ответ прост. Ашангу не требовалось вникать, постигать смысл или изучать техническое наследие исчезнувшей цивилизации. В этом зале располагался лишь простейший элемент управления, все остальные части уникального устройства были скрыты в ином пространственно-временном измерении и работали в автоматическом режиме.

У машины были четыре известные функции. Информацию о них удалось извлечь из легенд Стражей, пленив и допросив одного из жрецов.

Фокарсиане сумели правильно истолковать мифологию, отделить зерна истины от плевел вымыслов. Когда схема управления стала ясна, они создали Ашанга, вложив в боевую особь знания, необходимые для выполнения задачи.

Это был их последний, единственный шанс вырваться с проклятой планеты, вновь увидеть родные звезды.

Используя врожденную способность к тепловидению, Ашанг освещал стены, а затем отводил факел в сторону, глядявываясь в тепловой отпечаток. Первые,

истинные линии были вырезаны при помощи энергетического инструмента. Края борозд отливали глянцем, отражали часть тепловой энергии, а грубые рисунки, вышедшие из-под зубила каменотесов, наоборот, нагревались.

Он несколько раз обошел зал по всему периметру, пока в сознании не сложился четкий рисунок командных последовательностей. Вопреки ожиданиям, их оказалось семь, и это поставило фокарсианина перед сложным выбором.

Ашанг обернулся, внимательно изучил строение компонентов, парящих в центре зала, и понял: они образуют три из семи последовательностей, отображенных на стенах.

Он не мог вернуться назад и спросить совета. Действовать нужно по плану, несмотря ни на что!

Кристаллические нити поддались легко. Ашанг разорвал одну из них, следуя рисунку, свернул в нужный узор, отпустил и понял — это сработало! Устройство управления приняло новую конфигурацию, между его элементами проскочили ослепительные разряды энергии.

Он выполнил свое предназначение. Далеко от этих мест, среди пыльной равнины сейчас должно зародиться озеро тьмы. Через него фокарсиане на последнем, тщательно отремонтированном корабле покинут проклятый мир.

Внезапно «лишняя» часть разорванной Ашангом кристаллической цепочки пришла в движение, самостоятельно поднялась в воздух.

Кристаллов оказалось недостаточно для восстановления прежней, исходной конфигурации. Тогда они разделились, образуя два коротких узора. Первый был похож на плеть, — он остался висеть низко над полом, а второй внезапно поднялся под свод зала и там замер,

приняв форму дуги с пятнадцатью утолщениями, расположенными через равные промежутки.

Первый «узелок» на дугообразной системе отсчета осветился, но сполохи не торопились перебраться на второй элемент.

Ашанг внимательно проследил за происходящим и решил задержаться. Существовала доля вероятности, что образование новых компонентов повлияет на ход событий.

Он скопировал их изображения, затем развернулся и зашагал прочь.

* * *

Ничего не случилось. Фокарсиане ждали, но все их надежды оказались тщетны.

Проклятый мир не отпустил никого.

...

Прошло много лет. Стерлась память о горстке фокарсиан, сменились поколения, вымерли последние Стражи.

О таинственной пещере забыли, вход во внутрискальный лабиринт частично поглотил обвал, но это не отменило таинственных процессов.

Настал день и час, когда сполохи энергии на дугообразном компоненте переместились ко второму узелку, отмечая приближение некоего запрограммированного Ашангом события.

Глава 1

*3895 год Галактического календаря.
Система Ожерелье.
Борт станции военно-космических сил
Конфедерации Солнц*

В каюте Райбека Дениэла царил живописный рабочий беспорядок. В небольшом пространстве, объединяющем личный кабинет и жилое помещение, давно никто не прибирался, здесь вещицы с борта древних колониальных транспортов эпохи Великого Исхода соседствовали с современными инфомодулями, в воздухе парили сборки логрианских кристаллов, под ноги попадались загадочного вида устройства, статичные, нефункциональные, относящиеся к еще не изученным технологиям иных цивилизаций.

Среди прочего выделялся полукруглый стол, весь покрытый потеками черного полимера, — его изготовили рабочие особи насекомых. На бугристой поверхности стояла пустая чашка, рядом лежала пара древних кибстеков, подключенных к модулю диагностики, и застыл игрушечный сервоприводный ослик с комичной ободряющей улыбкой на жизнерадостной физиономии.

Обзорный иллюминатор был плотно закрыт экранирующими бронешаюли, иначе вся электроника отказала бы вмиг.

Жить и работать в системе Ожерелье сложно, быт тут труден, аскетичен, но попасть сюда — предел мечтаний и вершина карьеры для любого ксеноархеолога.

Сегодня Райбек Дениэл вообще не ложился.

В объеме отдельного монитора медленно вращалась реконструкция корпуса аэрокосмического истребителя,